

На правах рукописи

ЧУРАКОВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА

**ДИСПОЗИТИВНОСТЬ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИКО-
ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Специальность 12.00.01 - Теория и история права
и государства; история
учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 2011

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Самарский государственный
экономический университет»

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор
Павлушина Алла Александровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Финогентова Ольга Евгеньевна;
кандидат юридических наук, доцент
Сухова Надежда Ивановна

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Ульяновский
государственный университет»

Защита состоится 24 ноября 2011 г. в 14:00 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.081.26 при ФГАО ВПО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул.
Кремлевская, 18, ауд.335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАО ВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Автореферат разослан «21» октября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Процессуальное законодательство России, переживающее сегодня период реформирования, требует активизации роли правовой науки в разработке и теоретическом обосновании модели правосудия, соответствующей общепринятым представлениям о так называемом «идеальном правопорядке» и справедливости. Представляется недостаточным только лишь внесение корректировок в реализацию прав с учетом действующего процессуального законодательства, необходим системный подход к правотворческой и правореализующей деятельности.

Качество законов и эффективность правового регулирования зависят от того, как в них сформулированы и реализуются правовые принципы, которые должны быть законодательно унифицированы,

В связи с этим важно отметить, что сегодня как никогда остро стоит вопрос определения, с одной стороны, полномочий сторон по реализации в полном объеме своих процессуальных прав и средств их защиты, а с другой стороны — роли суда, непосредственно рассматривающего и разрешающего судебное дело.

Содержание отраслевых процессуальных кодексов РФ наглядно свидетельствует о расширении диспозитивности в методе процессуального регулирования.

Именно поэтому как с теоретической, так и с практической точки зрения необходимо определение границ диспозитивных начал в процессуальном праве. Так как, с одной стороны, их сужение может привести к возникновению необоснованно большого объема публичных начал, следовательно, и в содержании права на судебную защиту это привело бы к чрезмерно широкому кругу полномочий государства в лице судебных органов при защите субъективных процессуальных прав. С другой стороны, неоправданное их расширение напрямую может сказаться на возможности, а главное, необходимости установления истины по делу.

На сегодняшний день изменилась сама модель судопроизводства, которая стала практически состязательной. Соответственно изменились и критерии оценки деятельности судей, связанные с изменением их доказательственной активности.

Механизм защиты субъективных гражданских (в широком смысле) прав и охраняемых законом интересов в современных условиях претерпевает серьезные изменения как с позиции организации, так и с позиции совершенствования правовых институтов и деятельности судебных органов по рассмотрению и разрешению судебных дел.

Реформа процессуального законодательства, начавшаяся в конце XX в. – начале XXI в., затронула многие институты, системы норм, стадии судопроизводства. И все же за рамками правового регулирования осталось решение таких вопросов, как устранение негативных последствий следственного процесса, создание необходимых предпосылок для подлинно состязательного судопроизводства и обеспечение в этих условиях юридического и фактического равенства сторон в возможностях использования процессуальных средств защиты своих интересов.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года гарантирует каждому человеку право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок (ст. 6). Одно из основных требований – правовых позиций Европейского суда по правам человека, - невозможность необоснованного затягивания судом сроков рассмотрения дел. Однако практика правоприменения в России показывает, что не всегда сроки зависят от судьи. Провозгласив принцип диспозитивности гражданского процесса, наделив стороны самостоятельным процессуальным статусом и возможностью осуществлять предоставленные законом процессуальные права, гражданский процессуальный закон, тем не менее, не содержит механизма защиты правосудия от искусственных возможностей затягивания сроков рассмотрения дел.

Европейский суд по правам человека назвал российское надзорное производство чрезвычайным средством судебной защиты, использование которого зависит от дискреционных полномочий должностных лиц и, следовательно, не является эффективным средством судебной защиты по смыслу п. 1 ст. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Неприемлемым, по мнению Европейского суда, является такое положение, когда окончательное, имеющее обязательную юридическую силу судебное постановление может быть отменено вышестоящим судом по заявлению должностного лица, не являющегося стороной в судебном разбирательстве. Недопустимым является и то, что полномочие такого лица на подачу заявления не ограничено во времени, в связи с чем судебные постановления могли быть оспорены на протяжении неопределенного срока.

Эти новые для отечественной правовой системы подходы существенным образом меняют соотношение мер диспозитивности в юридическом процессе.

Порой прецеденты Европейского суда не только сказываются на судьбе конкретного физического лица или организации, но и понуждают власти отдельных стран кардинальным образом менять внутреннее законодательство, в том числе в области судоустройства и судопроизводства. Так, в ГПК РФ была внесена новая глава – глава 21.1. Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок. Глава аналогичного содержания была включена и в АПК РФ.

Таким образом, очевидно, изменившаяся мера диспозитивности во всех отраслях и подотраслях законодательства требует своего теоретического осмысления. В ситуации предполагаемого единообразного (на основе закона о позитивном процессе или административного процессуального кодекса) регулирования и позитивных процедур, тема приобретает особое звучание.

Степень разработанности темы исследования. Принцип диспозитивности неоднократно становился предметом исследования в науке

гражданского и уголовного процессуального права. Еще ученые процессуалисты дореволюционной России, такие как А.Х. Гольмстен, Е.А. Нефедьев, Т.М. Яблочков уделяли вопросу диспозитивности большое внимание, хотя часто включали данный принцип в содержание принципа состязательности.

Впервые в самостоятельном качестве принцип диспозитивности был сформулирован Е.В. Васьковским.

Сегодня самостоятельность двух процессуальных принципов диспозитивности и состязательности, вне всякого сомнения, признается современными учеными-процессуалистами. В частности большое внимание уделено исследованию и анализу данного принципа в работах А.Т. Боннера, М.А. Викут, Р.Е. Гукасяна, К.С. Юдельсона, Н.В. Кузнецова, Л.М. Орловой, И.Н. Полякова, А.Г. Плешанова и других. Но в теории так и нет однозначного определения принципа диспозитивности и его составляющих.

Объект диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования является диспозитивность и ее реализация в юрисдикционном и позитивном процессе.

Предмет диссертационного исследования. Предметом диссертационного исследования являются способы реализации диспозитивности в механизме различных видов судопроизводства и в сфере позитивного юридического процесса лицами – участниками процесса.

Цели диссертационного исследования. Целью данного диссертационного исследования является теоретическое изучение и анализ такого правового феномена как диспозитивность в процессуальном праве, изучения проявления диспозитивности как метода правового регулирования, принципа и движущего начала в юридическом процессе, а также выработка на основе этого предложений по совершенствованию действующего процессуального законодательства.

Цель достигается решением следующих задач:

1. Изучить и проанализировать эволюцию взглядов на

процессуальную диспозитивность в истории отечественной правовой мысли.

2. Провести анализ правового феномена диспозитивности, рассматривая ее как метод правового регулирования, как принцип юридического процесса и как движущее начало в юридическом процессе.

3. Сформулировать понятие диспозитивности в юридическом процессе, отвечающее реалиям современности, с точки зрения общей теории права.

4. Выявить основные проблемы реализации диспозитивных процессуальных прав в юрисдикционном процессе.

5. Выявить проявления диспозитивности в неюрисдикционном (позитивном) процессе.

6. Провести анализ действующего законодательства и сформулировать дальнейшие перспективы развития процессуальной диспозитивности.

Методологическая база и методы исследования. Методологическую основу диссертации составляет совокупность таких методов исследования, как диалектический метод научного исследования, предполагающий объективность и всесторонность познания исследуемых явлений, метод анализа изучаемых явлений и синтеза полученных результатов исследования, индукции, дедукции, метод восхождения от конкретного к абстрактному. В процессе разработки различных аспектов темы использовались частно-научные методы, в частности историко-юридический, сравнительно-правовой, формально-логический, системный и другие методы познания.

Эмпирической базой диссертационного исследования являются законы и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации, законы и нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации и материалы судебной практики. Использована практика Европейского суда, Конституционного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции, арбитражных судов, связанная с проблематикой исследования, а

также фактический материал, нашедший отражение в публикациях в периодической печати и других средствах массовой информации.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили в области теории юридического процесса труды С.С. Алексеева, Д.Н. Бахраха, А.Т. Боннера, А.Б. Венгерова, В.М. Горшенева, Лукьяновой, М.А. Викут, Р.Е. Гукасяна, К.С. Юдельсона П.А. Лупинской, В.О. Лучина, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, А.А. Павлушиной, И.В. Пановой, А.Г.Плешанова, Н.Н. Полянского, В.А. Рязановского, В.М. Савицкого, В.Д. Сорокина, Л.С. Явича, М.Л. Якуба и др.

Научная новизна исследования определяется самой постановкой темы, поскольку данная работа представляет собой первое комплексное изучение правового феномена диспозитивности с позиции общей теории права.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В истории становления и развития взглядов на диспозитивность в отечественной процессуальной науке целесообразно выделить несколько этапов. Первый этап – отождествление диспозитивности с состязательностью. Второй этап – «самостоятельность советской диспозитивности». Третий этап – широкое понимание диспозитивности применительно к широкому пониманию юридического процесса.

2. Диспозитивность – межотраслевая категория, находит свое воплощение в различных аспектах правовой реальности и, наряду с использованием диспозитивных норм, включает определенную свободу каждого субъекта распоряжаться своими материальными правами и процессуальными средствами их защиты, а также установленные законом возможности для дискретного усмотрения со стороны государственных органов и учета волеизъявления частных лиц, использование договорных форм и актов локального саморегулирования, свободу выбора из ряда предусмотренных законом альтернатив и, как следствие, допускаемую правовыми нормами многовариантность поведения.

Диспозитивность в юридическом процессе – свобода процессуального усмотрения не только применительно равноправным субъектам состязательного процесса, но и к властным субъектам несостязательного административно-управленческого процесса.

3. Формой проявления диспозитивности в юридическом процессе является закрепленная в нормативном акте возможность выбора процессуальных действий.

4. Мера диспозитивности в различных отраслях права неодинакова, т.к. соотношение императивных и диспозитивных элементов в различных отраслях права неодинаково и определяется прежде всего публично-правовой или частноправовой природой последних. Система факторов, влияющих на меру диспозитивности, включает в себя политический режим, социально-экономические условия, правовую политику государства, унификацию и гармонизацию внутреннего законодательства страны с учетом норм международного права и др.

5. Диспозитивность, как свобода правовых решений, в том числе и процессуального характера, не может быть безграничной, так как наделение одних субъектов ничем не ограниченной диспозитивностью означало бы ущемление интересов и свободы других субъектов, а также общественных интересов.

6. Граница диспозитивности, как свободы усмотрения, определена как дискреционными полномочиями уполномоченного органа, так и его свободой усмотрения. Дискреционные ограничения диспозитивности выражаются в таких полномочиях юрисдикционных органов, как назначение экспертизы; признание участие субъекта в процессе обязательным; истребование необходимых доказательств; принятие меры по назначению защитника; избрание меры пресечения и т.д. Свобода усмотрения проявляется в праве уполномоченных органов отложить рассмотрение дела или совершение какого-либо действия (например, нотариального); восстановить, продлить процессуальный срок; признать те или иные обстоятельства смягчающими при

привлечении к административной или уголовной ответственности; в праве судебного пристава производить оценку имущества должника самостоятельно, в праве таможенного органа запросить дополнительные документы и сведения для определения таможенной стоимости товара, принять решение об отсрочке исполнения судебного или административного постановления и т.д.

7. Свобода усмотрения в позитивном процессе не может быть безграничной. В отношении договорного процесса действуют различные группы ограничений. 1) пределы, установленные нормативно: общие и специальные; 2) пределы, вытекающие из судебной практики; 3) пределы, установленные внутренними документами субъекта договорного процесса, включающие типовые формы договоров, типовую договорную документацию и т.п.; 4) обычно устанавливаемые пределы, выработанные субъектами договорного процесса.

8. Свобода усмотрения как проявление диспозитивности характерна не только для «управляемых» субъектов права, но и для «управляющих», властных субъектов права. Правовое регулирование деятельности субъектов, наделенных властными полномочиями, не всегда исчерпывается установлением в законодательстве запретов и ограничений. Иногда объем правомочий таких субъектом определяется посредством дозволений, т.е. с помощью диспозитивного метода.

9. Необоснованно большая мера диспозитивности для субъектов правоприменения, имеющая выражение в необоснованно широких пределах усмотрения или необоснованного применения каких-либо исключений из общих правил, может повлечь злоупотребление правом. Таким образом, широта дискреционных полномочий является коррупциогенным фактором. Отсутствие или неопределенность сроков, условий, оснований принятия решений, наличие дублирующих полномочий органов государственной власти, диспозитивное установление возможности совершения государственными органами действий в отношении граждан и организаций – создают основания для злоупотребления правом властными субъектами.

10. В целях совершенствования системы диспозитивности в процессуальном праве перспективным представляется расширение судебных дискреционных полномочий в части доказывания по определенным категориям дел, таким как усыновление, взыскание алиментов и др.; создания специальной примирительной процедуры для мировой юстиции наряду с развитием института медиации.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные выводы, обобщения вносят определенный вклад в развитие теории государства и права. Предложенный в работе подход к анализу диспозитивности в юридическом процессе может выступать методологической базой для дальнейших исследований в этой области.

Практическая значимость заключается в возможной реализации предложенных рекомендаций по совершенствованию процессуального законодательства в целом.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования нашли отражение в докладах на конференциях: международной научно-практической конференции «Проблемы теории и юридической практики в России» (27-28 апреля 2005 года, 22-23 мая 2007 года, 16-17 апреля 2008 года), международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности» (3-4 октября 2008 года), международной научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий: теория и практика» (10-12 октября 2007 г.), международной научно-практической конференции, посвящённой 60-летию со дня принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г.). Работа обсуждалась и рецензировалась на кафедре теории и истории государства и права Самарского государственного экономического университета.

Материалы диссертационного исследования использовались в учебном процессе, в ходе преподавания курса гражданского процессуального права студентам Института права Самарского государственного экономического.

Результаты исследования отражены в 7 научных статьях общим объемом 2,35 печ. л.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы работы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, определяются цели и основные задачи работы, характеризуются методологическая, теоретическая и правовая основы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Эволюция взглядов на процессуальную диспозитивность в отечественной научной мысли» состоит из двух параграфов.

Параграф первый «Процессуальная диспозитивность в работах ученых-правоведов в дореволюционный период» содержит комплексное историко-правовое исследование института диспозитивности как принципа юридического процесса, позволяющее сформулировать теоретические выводы относительно развития принципа диспозитивности. А также на основе исторического опыта определить практические рекомендации, которые могут использоваться при реформировании ныне действующего процессуального законодательства.

Исследование теоретических основ учения о диспозитивности в российской правовой мысли дореволюционного периода имеет несомненную актуальность, поскольку позволяет сопоставить с ними и более глубоко оценить предлагаемые в настоящее время концепции осуществления в России преобразований в сфере правосудия. Историко-правовой анализ наследия отечественных ученых-юристов дореволюционного периода обладает значительным потенциалом для разрешения в настоящее время вопросов о том,

обеспечивает ли состязательное судопроизводство справедливость правосудия, о том, должна ли противопоставляться активная роль суда в процессе состязательному началу его осуществления, о том, как обеспечить равноправие сторон, по какому пути должно идти усиление диспозитивного начала, а также о необходимости достижения истины в ходе производства по конкретному делу.

Многое из того, что было разработано в правовой доктрине и воплощено в законодательстве дореволюционной России, несомненно, имеет ценность и сегодня, может послужить определенным фундаментом для рассмотрения стоящих перед теорией и практикой российского правосудия проблем. В правовой теории проблема диспозитивности привлекла особое внимание российских исследователей в связи с Судебной реформой 1864 года. В конце XIX – начале XX веков отечественной юридической наукой были выработаны основы концепции состязательности.

Изучение дореволюционной научной литературы, анализирующей проблемы диспозитивности в целом, позволяет сделать вывод, что большая часть исследований предпринималась учеными в рамках отдельных отраслей правовой науки – гражданского процессуального и уголовно-процессуального права, попытки обобщения основных характеристик понятия диспозитивности как универсального принципа судопроизводства в его общеправовом значении не предпринимались.

Параграф второй «Процессуальная диспозитивность в работах советских ученых-процессуалистов» посвящен возникновению советской диспозитивности. В условиях явного примата публичного права над частным, установившегося в первые годы советской власти, полный отказ от диспозитивности был невозможен. Возникла объективная необходимость в наполнении принципа диспозитивности новым содержанием, учитывающим специфику общественного строя и классовой идеологии. Результатом теоретических работ в этом направлении явилось обоснование действия в гражданском процессе особого принципа – советской диспозитивности,

которая противопоставлялась традиционному принципу буржуазной диспозитивности. Основное различие между ними заключалось в том, что личная инициатива тяжущихся в советском гражданском процессе, во-первых, не могла противоречить публичному порядку, и, во-вторых, дополнялась активной деятельностью суда, других государственных органов и общественных организаций (например, суд в интересах истца мог выйти за пределы заявленных им требований). Согласно советской процессуальной доктрине суд и прокуратура обеспечивают баланс интересов личности и общества в условиях социализма.

Можно выделить тенденции развития диспозитивности в советский период. Прежде всего это расширение материальной стороны диспозитивности, что выразилось в возможности изменения иска в ходе судебного разбирательства. При этом подчинение распорядительных действий сторон интересам публичного порядка, в том числе недопустимость их использования во вред другим лицам, гармонично вписывается в идею права как общего блага и не является исключительно советским изобретением. Другой вопрос, что само понятие публичных интересов толковалось весьма и весьма широко, допуская открытое вмешательство государства в личную жизнь граждан. Однако данная проблема носила очевидный политический характер.

Развитие уголовно-процессуальной науки в советский период во многом определялось взглядом на уголовное судопроизводство как деятельность, полностью подчиненную публичному началу. В то же время многие ученые-процессуалисты обращались и к проблеме действия диспозитивности в уголовном процессе. Надо отметить, что к решению основного вопроса исследуемой проблематики: распространяется ли действие диспозитивности на уголовный процесс, процессуалисты подходили по-разному.

Ряд ученых полагали, что советский уголовный процесс совершенно исключает начало диспозитивности сторон, свойственное буржуазному процессу. Другие считали принцип диспозитивности не применимым к уголовному судопроизводству из-за того, что субъективные публичные права и

право на наказание, в отличие от гражданских прав, не подлежат свободному распоряжению. Однако большинство ученых-процессуалистов признавали, что диспозитивное начало проявляется в уголовном процессе.

Дальнейшее развитие учение о диспозитивности в уголовном судопроизводстве получило в работах современных ученых-процессуалистов, причем основные направления их исследований во многом были определены разработками ученых советского периода.

Глава вторая «Общая характеристика диспозитивности в юридическом процессе» состоит из пяти параграфов.

Параграф первый «Понятие и виды юридического процесса» посвящен исследованию юридического процесса как самостоятельной категории теории права. При исследовании данной категории права рассматриваются мнения различных авторов, в частности, анализируются позиции «узкого» понимания юридического процесса (то есть судебное право) и «широкого» - включающее не только деятельность органов государственной власти, но и частный юридический процесс.

Автор отстаивает позицию широкого понимания юридического процесса, поскольку подобный подход является действенным средством в борьбе с правовым нигилизмом, произволом, нашедший подтверждение в действующем законодательстве. Поскольку, очевидно, что только «широкое» понимание юридического процесса является залогом эффективного правового регулирования защиты публичных и частных интересов.

При исследовании юридического процесса используется системный подход, позволяющий рассматривать юридический процесс как деятельность субъектов права, элемента правовой системы и механизма правового регулирования. При этом процессуальное право необходимо рассматривать как систему норм, «обслуживающих» юридический процесс как деятельность. В эту систему помимо правовых норм, регулирующих осуществление правосудия, входят и правовые нормы, регулирующие позитивные процедуры реализации права.

Кроме того, в дискуссии о понятии и содержании юридического процесса важное место занимает соотношение таких понятий как юридический процесс и юридическая процедура. Данные понятия отождествлять нельзя, так как внутри каждого вида юридического процесса заложены определенные правовые процедуры. Следовательно, процедура - это отдельные правовые действия внутри юридического процесса.

Таким образом, юридический процесс и юридическая процедура не являются тождественными понятиями, а рассматриваются как общее и частное, целое и его часть, содержание и форма.

Говоря о видах юридического процесса принято выделять правообразовательный и правореализационный юридические процессы. При этом каждый из указанных видов юридического процесса подлежит самостоятельной классификации.

Так, в рамках правообразовательного процесса можно выделить: правообразовательный процесс, санкционированный государственной властью (частно-публичный, частный) и непосредственно правоустановительную деятельность (публичный).

Правореализационный процесс может быть классифицирован по различным основаниям, в частности, в зависимости от формы реализации, субъектов реализации, по видам производств в ходе его деятельности (юрисдикционный и позитивный процессы).

В параграфе втором «Понятие диспозитивности в юридическом процессе» рассматриваются подходы к определению, что же есть диспозитивность в юридическом процессе и процессуальном праве. Отмечается, что диспозитивность как особый юридический феномен известна юридической науке давно, главным образом в качестве: 1) основного признака одной из разновидностей юридических норм и 2) принципа гражданского процессуального права.

Пытаясь определить и обосновать материально-правовой аспект диспозитивности, цивилисты в начале 70-х гг. XX в. пришли к единодушному

мнению, что диспозитивность - не принцип права, как это всегда считалось в области гражданского процесса, а черта метода правового регулирования общественных отношений.

При всестороннем рассмотрении данного тезиса наиболее логичными представляются следующие подходы к решению вопроса о характере явления, обозначаемое в юридической науке термином «диспозитивность».

1. Диспозитивность – термин, которым обозначаются два, хотя и взаимосвязанных, но все же относительно автономных правовых явления – принцип материального гражданского права и принцип гражданского процессуального права;

2. Диспозитивность – черта метода гражданско-правового регулирования, но сферой своего действия имеющая не только гражданское право, но и гражданское процессуальное право;

3. Диспозитивность – это и черта метода регулирования, и принцип права, причем не простая совокупность двух указанных аспектов, а явление, представляющее собой диалектическое единство;

4. Диспозитивность в области гражданского права – только черта метода, диспозитивность в области гражданского процесса - только правовой принцип;

5. Диспозитивность в гражданском праве – только черта метода, диспозитивность в гражданском судопроизводстве – одновременно и черта метода отраслевого регулирования, и отраслевой принцип.

Противопоставление диспозитивности – черты метода гражданско-правового регулирования и диспозитивности – принципа гражданского процессуального права с упором на правоотраслевые различия, на наш взгляд, бесперспективно. Полагаем, что налицо разносторонние проявления одного и того же правового начала.

Под правовыми принципами принято понимать нормативно закреплённые руководящие начала, выражающие характер права в целом и основные специфические свойства его отдельных отраслей. Метод правового

регулирования трактуется в науке как совокупность специфических для данной отрасли права приемов воздействия на поведение субъектов, как присущий этой отрасли способ организации правовой связи участников регулируемых отношений.

Общим для рассматриваемых категорий является то, что и принципа права, и метод правового регулирования характеризуют основные качественные особенности отрасли права. Как правовые принципы, так и метод правового регулирования обязательно имеют нормативное закрепление с той лишь разницей, что отдельные черты метода четче, концентрированнее выражаются в конкретных правовых предписаниях.

Главное различие между принципами и методом заключается в том, что это разноуровневые явления. Принципы лежат в основе права, организуют его, определяют способ, форму характер и цель регулирования. Назначение принципов права не в том, чтобы регулировать поведение субъектов, а в том, чтобы нормировать само право, определяя его характер и функциональный настрой. «Подчиняя право» принципы действуют как безусловно обязательные критерии его развития, причем свойство обязательности они приобретают не иначе как в следствие своего нормативного закрепления.

Метод же представляет собой образ действия права, а не его конструктивную основу. По сравнению с принципами метод – категория более динамичная. Будучи способом организации правовых связей, воздействуя на поведение людей, определяя правовой статус участников правоотношений, он оказывается элементом не только объективного, но и субъективного порядка, играет свою роль в непосредственном праворегулировании. Если с помощью принципов преломляется определяющее влияние условий политико-экономического развития общества на характер права, то метод является средством обратной диалектической связи. Он обеспечивает обратное воздействие правовых принципов на общественные отношения путем применения юридических норм к конкретным случаям.

В параграфе третьем «Функциональная роль диспозитивности в юридическом процессе» отмечается, что вопрос о функциональной роли начала диспозитивности не нашел пока достаточного отражения в литературе. Под функциональной ролью диспозитивности следует понимать совокупность основных направлений правового воздействия данного начала на общественные отношения, складывающиеся в сфере правоприменительной деятельности, каждое из которых имеет своей целью обеспечение достижения целей правового регулирования в указанной сфере. Исходя из настоящей формулировки, автор выделяет и исследует некоторые проявления функциональной роли диспозитивности, такие как: обеспечение динамики правоприменительной деятельности; обеспечение широких возможностей для осуществления актов саморегуляции сторон в процессе осуществления правоприменительной деятельности; обеспечение многовариантности в осуществлении конкретных процессуальных действий субъективно заинтересованными субъектами в ходе осуществления правоприменительной деятельности; обеспечение разумного баланса (оптимального соотношения) частноправового и публично-правового начал в юридическом процессе; стимулирование активности лично заинтересованных лиц в защите своих субъективных прав путем предоставления широкого спектра процессуальных возможностей для получения желаемого судебного акта; оптимизация процессуальной формы.

В параграфе четвертом «Диспозитивность в юрисдикционном процессе» анализируются формы проявления диспозитивности в различных видах юрисдикционного процесса, в частности, гражданского, арбитражного и уголовного. Юрисдикционный процесс – это процесс рассмотрения и разрешения правового спора. Принцип диспозитивности обеспечивает лицам, участвующим в деле, свободное распоряжение своими материальными и процессуальными правами, связанными с возникновением, движением (переходом из одной стадии в другую) и окончанием процесса по делу.

Принцип диспозитивности находит свое развитие в многочисленных нормах как процессуального, так и материального права.

Диспозитивность в гражданском и арбитражном процессе является продолжением диспозитивности в материальном праве, основанной на частноправовой автономии (абз. 1 п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 9 ГК РФ), и заключается в свободном распоряжении заинтересованным лицом своими правами. Традиционно в структуре субъективного права выделяются три полномочия: право совершать (полномочие на собственные действия или бездействие), право требовать (полномочие на действия других лиц или их воздержание от определенных действий), право притязать (полномочие на защиту, включая самозащиту). Таким образом, свобода распоряжаться материальным правом предполагает и свободу действий по его защите. В то же время нельзя нивелировать диспозитивность в гражданском и арбитражном процессе до простого отражения материальной диспозитивности в нормах процессуального права. Процессуальное право имеет свои собственные источники, предмет регулирования, свои цели и задачи. Поэтому принципы процесса, тесно взаимодействуя с принципами материальных отраслей, тем не менее, имеют вполне самостоятельный и автономный характер. В связи с этим диспозитивность, «проникая» в процесс и процессуальное право из материального права, наполняется специфическим процессуальным содержанием, которое зачастую уже не имеет прямых материальных предпосылок, а обусловлено непосредственно природой судопроизводства или административного производства по разрешению правового спора (конфликта).

Довольно часто обеспечить права и законные интересы участвующих в уголовном процессе граждан и юридических лиц невозможно без наделения их правом принятия процессуальных решений, влияющих на производство по уголовному делу. Мнение таких лиц должно учитываться в одних случаях при возбуждении уголовного преследования, в других - при определении состава суда, прекращении уголовного дела и т.д. Выходом является диспозитивное построение процедуры возбуждения уголовного дела частно-публичного

обвинения, предполагающее учет мнения потерпевшей, что позволяет успешно решать обозначенную задачу.

Диспозитивность представляет собой принцип уголовного судопроизводства, в силу которого участники уголовного процесса и иные лица (не признанные в установленном законом порядке участниками уголовного процесса), отстаивающие (защищающие, представляющие) в уголовном деле личный интерес, имеют возможность распоряжаться предметом уголовного процесса (обвинением) или спорным материальным правом при производстве по гражданскому иску в уголовном деле, а также распоряжаться в целях защиты отстаиваемых интересов процессуальными правами, реализация которых оказывает значительное влияние на производство по уголовному делу.

Формой проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве является закрепленное в законе или вытекающее из смысла закона диспозитивное право участника уголовного процесса или иного лица, отстаивающего (защищающего, представляющего) в уголовном деле личный интерес. Уточним, что не реализацию участником уголовного процесса диспозитивного права при производстве по конкретному уголовному делу, а само существование (закрепление в законе) такого права следует считать формой проявления диспозитивности.

В параграфе пятом «Диспозитивность в неюрисдикционном (позитивном) процессе» рассматривается действие диспозитивности в неюрисдикционном (позитивном) юридическом процессе, в частности, налогово-бюджетном и договорном. Неюрисдикционный (позитивный) процесс представляет собой нормальную правореализацию.

В частном праве диспозитивность связывается, как правило, с договорными отношениями равноправных контрагентов; для диспозитивных норм частного права типичной является формулировка «если в договоре не предусмотрено иное». Поскольку налоговому праву договорные формы не свойственны, диспозитивность здесь имеет иное выражение. Прежде всего она связывается с возможностью персонального выбора заинтересованным

субъектом наиболее удобного, оптимального, по его мнению, варианта юридически значимого поведения (разумеется, строго на основании и в рамках закона). Причем такой выбор, как правило, делается не путем заключения соглашений с контрагентом, а в результате одностороннего волевого решения.

В налоговом праве диспозитивность проявляется, как правило, именно через реализацию дискреционных полномочий, предоставляющих возможность властным субъектам налогового права в пределах и случаях, установленных законом, принимать решения по своему усмотрению и исходя из конкретной ситуации.

Следует обратить внимание, что диспозитивные нормы и диспозитивность как особый юридический феномен - не одно и то же и отождествлять их недопустимо. Диспозитивные нормы представляют собой лишь один из аспектов диспозитивности как правового явления, их соотношение - это соотношение части и целого. Диспозитивные нормы налогового права предполагают изменение общего порядка правового налогового регулирования локальными актами саморегуляции непосредственных участников налоговых правоотношений. Причем такие поведенческие акты основываются на свободном усмотрении заинтересованного лица. Частным субъектам налогового права диспозитивная норма предоставляет возможность изменить своим волеизъявлением общую модель правового регулирования. При отсутствии такого волеизъявления действует диспозитивная норма. Участникам налоговых правоотношений здесь предлагается выбор: использовать созданную (выбранную) ими модель поведения либо модель, которая в качестве альтернативы предложена принявшим диспозитивную норму органом.

Другим видом позитивного процесса является договорный процесс, которому свойственна диспозитивность в наивысшей степени. Договорный процесс - это определенным образом упорядоченная правовая деятельность, направленная на заключение, изменение, прекращение договоров, а также на организацию их исполнения. По общему правилу для регулирования

гражданских правоотношений законодателем был выбран общедозволительный метод. Не являются исключением и договорные отношения, в которых законодателем устанавливаются лишь общие границы самостоятельности, остальное - дело самих субъектов. Большинство норм, регулирующих договорные отношения, являются диспозитивными. Диспозитивность и свобода договора - взаимосвязанные категории.

Однако свобода в ведении договорного процесса не может быть безграничной. Ограничения договорного процесса представляют собой ограничения творческой деятельности и, соответственно, должны рассматриваться с данной позиции. Представляется необходимым выделить четыре группы пределов содержания договора.

1. Пределы, установленные нормативно. Анализ законодательства позволяет разделить их на два вида: общие и специальные. Общие пределы обычно используются законодателем при определении исключений из принципа свободы договора. К числу специальных пределов можно отнести, например, требования к договорной работе по реализации государственного (муниципального) имущества, по размещению заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных (муниципальных нужд) и др. Такими пределами ограничен весь процесс договорной работы, практически каждая ее стадия (выбор имущества, проведение аукциона, выбор контрагента, выбор формы договора и его условий и т.д.). В этом случае договорная работа предполагает минимальные возможности для творчества и близка к воспроизведению, а не производству, что обусловлено государственными интересами, а именно минимизацией риска коррупции в сфере реализации государственного (муниципального) имущества, поставок для государственных нужд и иных сферах.

2. Пределы, вытекающие из судебной практики.

3. Пределы договорной работы, установленные внутренними документами субъекта договорного процесса, включающие типовые формы договоров, типовую договорную документацию и т.п.

4. Обычно устанавливаемые пределы. К данной группе относятся общие и индивидуальные пределы, выработанные в результате практики как субъекта договорных отношений, так и конкретного работника.

При установлении пределов, а также в процессе осуществления договорной работы необходимо руководствоваться принципами добросовестности, справедливости, разумности и нравственности. Содержание данных принципов не определяется законодателем. В одних случаях он считает, что их смысл очевиден, в других - выражает волю раздвинуть рамки свободного усмотрения тех, кто применяет норму. Таким образом, они, с одной стороны, предоставляют возможность в необходимых случаях субъектам договорной работы самим определить содержание данных принципов при установлении конкретных пределов договорной работы, с другой стороны, так или иначе ограничивают свободу субъектов договорного процесса.

Глава третья – «Тенденции и перспективы развития диспозитивности в юридическом процессе и процессуальном праве» содержит анализ существующих проблем развития диспозитивности в современном российском праве. На основе проведенного теоретического исследования диспозитивности как правового феномена, представляется возможным сформулировать некоторые направления развития процессуального законодательства. Анализ законодательства позволил выявить некоторые проблемы в данной области, разрешение которых представляет собой перспективы развития диспозитивности в юридическом процессе.

Отмечается общая тенденция к расширению диспозитивных начал в процессуальном законодательстве, сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию действующего законодательства. В частности, в целях расширения сферы действия диспозитивности перспективным представляется использование наряду с традиционными способами разрешения конфликтов института медиации. Институт медиации, или посредничества, как альтернативный способ разрешения конфликтов широко известен законодательству зарубежных стран. Под термином

«медиация» (от англ. mediation) понимается процедура примирения конфликтующих сторон путем их вступления в добровольные переговоры с помощью третьей стороны – посредника (медиатора), оказывающего содействие для урегулирования спора.

В настоящее время медиацию можно рассматривать в качестве альтернативного, довольно распространенного в современных условиях способа урегулирования конфликтов. Однако медиация в нашей стране на уровне правового регулирования и юридической практики пока еще не выделена как особый, обладающий характерными чертами способ урегулирования конфликтов и споров. Она фактически не является общепризнанной альтернативой арбитражному процессу или третейскому разбирательству.

Современная Россия позиционирует себя как демократическое правовое государство, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст.1 и ст. 2 Конституции РФ). Данная концепция государственного строительства предполагает, в частности, такое построение судопроизводства, при котором обеспечиваются все необходимые условия для максимального раскрытия гражданами своей личной автономии, свободной от неоправданных сдержек и ограничений. Диспозитивность преобладает над другими принципами судопроизводства при осуществлении правосудия по частным делам (кроме принципа законности, который вне конкуренции). В известной степени само правосудие становится диспозитивным, когда воля государства в лице суда не навязывается сторонам силой, а напротив, побуждает их к активному участию в процессе, поиску взаимоприемлемого выхода из правового конфликта, и только при недостижении ими согласия включает механизм принудительного осуществления частных прав. Сохраняя свою публично-правовую природу процессуальные отношения между судом и сторонами приобретают вместе с тем и некоторый партнёрский характер, который ориентирует всех участников процесса не на «войну за права», а на

деловое сотрудничество на основе закона и под контролем суда. В этом видится проявление общей тенденции к внутренней гармонизации права.

Признавая личную автономию в качестве безусловного блага, в то же время нельзя ее абсолютизировать. Отказ от советской системы ценностей наряду с положительными сторонами имеет и свои недостатки. К их числу можно отнести то, что либеральная идея в широких массах, в политической элите и в научной среде зачастую принимает крайне радикальный характер, вплоть до полного отрицания публичных интересов, и отводит государству роль «ночного сторожа». В значительной степени такие взгляды формируются под влиянием западной идеологии, для которой традиционно присущ индивидуализм. Однако чрезмерная пассивность государства в защите им же установленного правопорядка в политическом отношении дискредитирует власть, а в юридическом противоречит Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст.18).

При всей важности личной инициативы сторон в судопроизводстве все-таки не следует забывать, что правосудие - публичная функция государства, и либерализм в вопросах процессуальной формы должен иметь разумные пределы. Соответственно развитие диспозитивности в юридическом процессе должно происходить в рамках установленного баланса частных и публичных интересов, без превращения судебного разбирательства в квазитретейскую процедуру. Полное подчинение суда т.н. «почину сторон» столь же недопустимо, как и полная зависимость сторон от суда в инквизиционном процессе.

В заключении приведены выводы, полученные в результате исследования.

В списке использованных нормативных актов и литературы содержится систематизированный перечень монографической и периодической литературы, диссертаций, использованных при написании работы, а также

указание на использованные нормативные акты и материалы судебной практики, интернет-источники и справочно-правовые системы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА

I. Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Чуракова Е.Н.* К вопросу о диспозитивном начале в науке процессуального права в советский период / Е.Н. Чуракова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. - №1 – С. 9-12. – 0,3 печ. л.

II. Иные публикации:

2. *Чуракова Е.Н.* Процессуальная диспозитивность в работах русских правоведов дореволюционного периода // Проблемы теории и юридической практики в России: материалы 4-ой междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, специалистов и студентов. 22-23 мая 2007 г. / отв. ред А.Е. Пилецкий .- Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2007 - С. 3-6. - 0,25 печ. л.

3. *Чуракова Е.Н.* Конституционно-правовой аспект диспозитивного начала в механизме защиты прав и свобод личности / Е.Н. Чуракова // Материалы Международной научно-практической конференции «Стабильная Конституция – основа эффективного государства». – Саратов: Изд-во ПАГС, 2008. – С. 68-72. - 0,3 печ. л.

4. *Чуракова Е.Н.* О перспективах развития медиации в России» / Е.Н. Чуракова // Актуальные проблемы правоведения. - 2008. - №2. (20). -С. 26-30. - 0,45 печ. л.

5. *Чуракова Е.Н.* Процессуальная диспозитивность в работах советских ученых-процессуалистов / Е.Н. Чуракова // Актуальные проблемы правоведения. - 2009. - №1. (22). -С. 67-70. - 0,45 печ. л

6. *Чуракова Е.Н.* Некоторые проблемы развития диспозитивности в гражданском процессе / Е.Н. Чуракова // Права человека и их защита в условиях глобализации обновляющегося многополярного мира: международно-правовой и внутригосударственный аспекты: материалы 3 междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов, посвященной 60-летию со дня принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г.. - Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. - С. 270-272. - 0,2 печ. л.

7. *Чуракова Е.Н.* Конституционно-правовые основы процессуальной диспозитивности / Е.Н. Чуракова // Проблемы теории и юридической практики в России: материалы 6-ой междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, специалистов и студентов. 8-9 апреля 2009 г. / отв. ред. А.Е. Пилецкий. - Ч. 2. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, , 2009. - С. 68-72 - 0,4 печ. л.

Общий объем опубликованных работ – 2,35 печ. л.